

Оригинальная статья

УДК 93/94

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.2.154-166>**Вклад пионерской организации в преодоление безграмотности
в татарских школах в 20–30-е годы XX века****И.И. Шайдуллин***Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия**Shaidullin_ilmur1997@mail.ru***Аннотация**

Статья посвящена анализу вклада пионерской организации в преодоление безграмотности в татарских школах в 20–30-е годы XX в. в Татарской АССР. В условиях сложной политической и социальной обстановки, вызванной революционными изменениями и экономическими трудностями, пионерские организации стали важным инструментом в борьбе с безграмотностью среди молодежи. Рассмотрены ключевые инициативы и реализованные пионерами программы, направленные на повышение уровня образования и вовлечение детей в учебный процесс. Особое внимание уделено обсуждению социалистического договора, который способствовал улучшению показателей образования и активизации работы пионерских отрядов. Исследование основано на анализе не изучавшихся ранее материалов Государственного архива Республики Татарстан. Сделан вывод о том, что активная деятельность пионеров внесла значительный вклад в ликвидацию безграмотности и помогла созданию условий для полноценного образования татарской молодежи в изучаемый период.

Ключевые слова: пионерская организация, татарская школа, пионер, ликвидация безграмотности, социалистическое соревнование, пионерский форпост, ТАССР

Для цитирования: Шайдуллин И.И. Вклад пионерской организации в преодоление безграмотности в татарских школах в 20–30-е годы XX века // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2025. Т. 167, кн. 2. С. 154–166. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.2.154-166>.

Original article

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.2.154-166>

The role of the Pioneer Organization in struggling against illiteracy in Tatar schools during the 1920s and 1930s

I.I. Shaidullin

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Shaidullin_ilmur1997@mail.ru

Abstract

The efforts undertaken by the Soviet Pioneer Organization to reduce illiteracy rates in the Tatar ASSR schools during the 1920s and 1930s are analyzed. Under the political and social challenges caused by the revolutionary events and economic hardships, the Pioneers became an important tool for promoting literacy among young people. The key initiatives and campaigns launched by the Pioneers to raise educational attainment and support children in learning are considered. Special attention is also given to the socialist agreements aimed at improving literacy and boosting the active participation of the Pioneers in implementing Soviet educational policies. The study demonstrates that the Pioneer Organization played a crucial role in eradicating illiteracy and improving the conditions for the education of Tatar youth, thus contributing immensely to the success of the literacy campaigns.

Keywords: Pioneer Organization, Tatar school, Pioneer, elimination of illiteracy, socialist emulation, pioneer outpost, TASSR

For citation: Shaidullin I.I. The role of the Pioneer Organization in struggling against illiteracy in Tatar schools during the 1920s and the 1930s. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2025, vol. 167, no. 2, pp. 154–166. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.2.154-166>. (In Russian)

Введение. В 20–30-х годах XX в. борьба с безграмотностью стала для Советской России одной из важнейших задач государственного строительства. В этот период активно развивалась пионерская организация, которая играла ключевую роль в образовательном процессе. Революционные преобразования, направленные на улучшение социальной структуры и развитие новых общественных институтов, затронули все сферы жизни, включая образование. Пионерская организация стала важным инструментом в распространении социалистических идеалов среди молодежи и борьбе с неграмотностью. Она не только выполняла воспитательные функции, но и активно включалась в процессы, направленные на улучшение образовательного процесса, агитируя сверстников за посещение школ и повышение уровня грамотности.

Исследователями неоднократно подчеркивалась значимость ликвидации безграмотности как центрального звена культурной революции в регионе. Специфика школьного образования в Татарии, особенности трансформации дореволюционной модели и сопротивление религиозных институтов рассмотрены А.Р. Ахметовой [1] и З.С. Ахмеровым [2].

Региональные аспекты политики в сфере народного образования раскрываются в исследовании М.З. Тутаева [3]. Современные работы, включая статьи М.Л. Майофиса, И.В. Кукулина [4], Ю.В. Войнаровской, О.В. Войнаровского [5], Ю.Г. Голуба, А.Н. Позднякова [6], а также В.Б. Помелова [7], акцентируют внимание на механизмах преодоления неграмотности, роли педагогического сообщества, трансформации образовательного пространства и формировании идеологии пионерского движения в советский период. Вопросы институционализации, интернационального воспитания и идеологического становления молодежи в контексте деятельности советских детских и молодежных организаций отражены в работах П.А. Меркулова [8] и Д.А. Пинаевой [9], в которых изучены роль комсомола и специфика формирования идентичности в многонациональном пространстве СССР.

Несмотря на многочисленные исследования, посвященные образовательным реформам в советской школе и деятельности пионерии, вклад последней в ликвидацию безграмотности в Татарии остается недостаточно освещенным. Татарская школа, как и другие образовательные учреждения в советский период, переживала важные изменения, связанные с национальной политикой, сменой образовательных программ и методов обучения. В условиях многоязычия и специфической культурной среды Татарстана борьба с безграмотностью была исключительно актуальной, требовала особого подхода, и важную роль в упомянутом процессе играла пионерская организация.

Для исследования вклада пионерской организации в преодоление безграмотности в татарских школах использованы неопубликованные материалы из Государственного архива Республики Татарстан (ГА РТ), включая отчеты пионерских организаций, протоколы заседаний РЛКСМ и документы о деятельности пионерских форпостов в школах. Также были изучены публикации по истории пионерского движения и образовательной политики в советской России. В методологическом плане применены историко-методологический анализ, контент-анализ архивных документов и сравнительный анализ, что позволило оценить влияние пионерской организации на образовательный процесс и ликвидацию безграмотности среди татарской молодежи. Настоящее исследование способствует выявлению особенностей социальной адаптации в условиях национальной и культурной специфики, а также изучению влияния пионерской работы на развитие татарской интеллигенции и формирование социалистического сознания.

Результаты и обсуждение. С развитием пионерского движения в молодой советской республике возникла необходимость наладить связь со школами. Рост числа пионерских организаций в ТАССР в 20–30-е годы XX в. был во многом обусловлен деятельностью татарских школ. Советская школа стала центром, где пионерские идеи находили свое воплощение, и их популяризация способствовала увеличению числа пионеров среди татарской молодежи. Деятельность пионерских организаций в татарских школах стала важным фактором в борьбе с безграмотностью и формировании нового социалистического сознания среди татарского населения ТАССР. Связь между пионерскими организациями и татарскими школами была особенно значимой, так как именно в этих учебных заведениях осуществлялась основная работа по обучению детей, а также внедрению советских идеалов.

В 1925 г. в резолюции по вопросам школьного строительства в национальных республиках и областях подчеркивается, что школа стала важным элементом общественно-политической жизни. В связи с этим развитие пионерского и комсомольского движения в учебных заведениях определяется в качестве одной из главных задач комсомола. Национальная советская школа заменила существовавшие до Октябрьской революции учебные заведения,

которые в большинстве своем имели духовно-религиозный уклон. Существовали также попытки саботажа со стороны некоторых слоев населения против новой школы, поэтому одной из первоочередных задач комсомола становится борьба с любыми другими образовательными учреждениями, кроме советских. Советская школа должна была получить всестороннюю поддержку для того, чтобы интегрироваться в общественную и практическую жизнь села, деревни. Это включает в себя строительство кооперативов, распространение сельскохозяйственных знаний, проведение революционных праздников и другие мероприятия, способствовавшие сближению школы с жизнью местного населения (I, л. 14, 17).

Пионерские отряды в городах формировались при фабриках и заводах, размещаясь в рабочих клубах, в то время как деревенские отряды сосредотачивались в избах-читальнях. Для интеграции пионерии в школы стали создаваться пионерские форпосты [10, с. 10]. В задачах деткомдвижения Татарской республики к третьему совещанию работников детского движения подчеркивается необходимость укрепления влияния пионерской организации в школах, акцентируется внимание на важности участия пионеров в процессе строительства новой советской школы, что отражает стремление интегрировать пионерское движение в систему образования. Лозунг «Ни одной школы без форпоста» символизирует стремление создать в каждой школе активные пионерские отряды, которые будут способствовать не только социалистическому воспитанию, но и формированию у детей чувства ответственности за свою учебу и участие в общественной жизни (II, л. 118 об.).

Пионерская организация начала активную работу в школах ТАССР только в 1925/1926 учебном году, и на тот момент пионеры еще не имели четкого представления о своих обязанностях и роли в образовательном процессе. Ветераны пионерского движения Татарской АССР, такие как И.И. Малкин, С.С. Носов, Ш.К. Яруллин [11, с. 51] и В.М. Даутов [12, с. 14], утверждают, что с сентября 1924 г. форпосты были созданы во всех школах первой и второй ступени, где обучалось не менее трех пионеров. Однако в отчете о работе в области детского коммунистического движения говорится, что в 1924/1925 учебном году школы первой ступени и первый концентр второй ступени оставались на 95 % не охваченными форпостами (III, л. 1). По данным отчета Областного комитета РЛКСМ Татарской республики, в 1925/1926 учебном году было создано 87 форпостов, из которых 59 находились в Казани, а 28 – в кантонных городах. В течение указанного периода работа пионеров в школах сводилась к нескольким ключевым направлениям: 1) распространение пионерского влияния на учащихся в целом, 2) вовлечение учащихся в активную общественную жизнь школы, 3) помощь в организации самоуправления в школах. Клубный день проводился самостоятельно самими пионерами под руководством вожатого, прикрепленного к отряду. Ребята активно работали в кружках, комиссиях и занимались другими формами деятельности. Все отрядные кружки, за исключением редакционной и санитарной комиссий, были перенесены в школы, что значительно разгрузило пионеров и позволило им сосредоточиться на более важных задачах (I, л. 240 об.–241).

Кроме того, было принято решение о том, что каждый форпост должен был сосредоточиться на завоевании влияния и руководстве всеми аспектами общественной работы с детьми в школе, а также на вовлечении учащихся в общественную жизнь, связанную со школой. Важно было согласовать план работы отряда со школьной программой и устранить дублирование общественной и клубной деятельности. Полноценное сотрудничество с учителями в деятельности форпоста и привлечение их к организации общественной работы среди учащихся также являлись ключевыми задачами. В деревенских условиях особенно важно было

вовлекать школьников во все аспекты общественно-политической работы, проводимой пионерами, а также начинать пропаганду среди взрослых и детей о необходимости удлинения учебного года. Кроме того, следовало активизировать усилия по ликвидации неграмотности среди пионеров, детей и взрослых через агитацию за посещение школ и ликвидационных пунктов (I, л. 119–119 об.).

В процессе выполнения обозначенных задач отряд или пионеры в школе через форпост, а также весь отряд в деревне должны были организовать ряд мероприятий, направленных на активизацию учебного процесса и сплочение коллектива. К числу таких мероприятий относились перевыборы в учкомах и класскомах, борьба с опозданиями на уроки, создание кружков, выпуск стенгазеты, а также улучшение работы существующих кружков, чтобы они стали более интересными и полезными для участников. Кроме того, важным аспектом было оказание помощи отстающим ученикам (II, л. 50).

В материалах к Третьему областному совещанию работников детского движения Татарии, проведенному в сентябре 1925 г., подчеркивалось, что в 1924 г. в некоторых кантонах форпосты отсутствовали вовсе, а в тех, где имелись один или два, они были крайне слабыми. Работа в татарских школах еще не была должным образом организована и оставалась практически неначатой. В Казани, где форпосты были более крепкими, удалось достичь определенных успехов. Влияние пионеров на широкие массы школьников и ученические организации значительно увеличилось, а форпосты стали оказывать организующее и дисциплинирующее воздействие на пионеров в школах. Под их влиянием активно развивалось детское движение, что свидетельствовало о положительных изменениях. Тем не менее в 1925/1926 учебном году работа в школах отличалась множеством серьезных недостатков. Отсутствие четкого руководства затрудняло организацию работы, и деятельность по организации форпостов была в целом неорганизованной, вследствие чего последние были не во всех школах. В некоторых районах к форпостам не были прикреплены вожатые, а там, где были, их нагрузка была колоссальной. Большинство вожатых работало в учреждениях и на производстве, что не позволяло им активно участвовать в школьной деятельности, в результате чего они не посещали школы. Эти обстоятельства привели к массовому развалу форпостов и угасанию их работы, что проявилось в полном отсутствии системы как в самих форпостах, так и в их взаимодействии. В конечном итоге это означало, что руководство форпостами оказалось в руках учителей, что негативно сказалось на пионерском движении и его эффективности. Кроме того, слабость и отсутствие системности в работе форпостов, а также нехватка клубного дня в школах и отсутствие согласования планов работы между Наркомпросом, Бюро юных пионеров и школами привели к значительной перегрузке детей.

В 1925/1926 учебном году основной задачей детского движения являлось широкое развертывание сети форпостов во всех школах, где есть пионеры. Лозунг должен был быть такой: «Ни одной городской школы без пионерского форпоста». Особое внимание необходимо было уделить работе в татарских и национальных школах. Всем комсомольским комитетам следовало составить точный список национальных школ и выяснить возможность организации форпоста или отряда в каждой из них (II, л. 120–120 об.).

В конце декабря 1925 г. всем кантонным и районным комитетам РЛКСМ были направлены указания, касающиеся организации работы в национальных школах. В этих указаниях отмечается, что работа в национальных школах имеет свои особенности и сопряжена с уникальными, по сравнению с другими школами, трудностями. Тем не менее национальная школа является подходящей площадкой для деятельности национальных отря-

дов, поэтому последним, а также комсомольским ячейкам и бюро юных пионеров следует уделить серьезное внимание организации в ней работы. Также подчеркнуто, что в конце 1925 г. наблюдается растущий интерес к открытию религиозных школ. Этот факт требовал особого внимания к работе в национальных школах. Для практической деятельности были выделены их характерные черты, которые необходимо было учитывать в работе: 1) в результате экономической и культурной отсталости в национальных деревнях существовала нехватка советских школ, где бы эффективно функционировало самоуправление и активно участвовали дети; 2) большинство деревенских учителей не имело возможности для культурного развития, в результате чего их методы преподавания оставались преимущественно предметными; 3) учителя и школы, как правило, не занимались общественно полезной работой среди населения. Учитывая перечисленные обстоятельства, было решено при активной поддержке и руководстве партии и комсомольских ячеек организовать отряды юных пионеров в деревенских национальных школах. В таких случаях форпосты в школах с созданными отрядами не формировались. Комсомольские ячейки должны были уделять особое внимание этим отрядам и назначать самых хороших и выдержанных руководителей для их работы (II, л. 36).

Работа в национальной школе охватывала несколько ключевых направлений организации учебного процесса и вовлечения учащихся. Основное внимание уделялось активному участию детей в учебе и самоуправлении, а также поддержке учителей в применении новых методов. Также акцентировалась необходимость агитации за отправку детей в советские школы и организации регулярных занятий для тех, кто не мог посещать школу. Важными аспектами были вовлеченность учащихся в общественно полезную деятельность и проведение культурных мероприятий, таких как праздники, игры и спектакли. Создание дружеских отношений между детьми через совместные мероприятия рассматривалось как важный элемент воспитания. Кроме этого, указание подчеркивает, что комсомольские ячейки должны тщательно контролировать работу отрядов и оказывать им помощь через отчеты о деятельности. Ячейки обязаны уделять внимание работе отрядов в национальных школах и предлагать практические мероприятия для их улучшения. Важно поддерживать тесную связь с культурными работниками деревни, активно вовлекая их в деятельность пионерских отрядов. Использование авторитета учителя должно помочь защитить детей от негативного влияния со стороны семей, что подчеркивает необходимость более широкого вовлечения педагогов в пионерскую работу (II, л. 36–36 об.).

Все указания, направленные в конце декабря 1925 г. кантонным и районным комитетам РЛКСМ, касались в первую очередь татарских школ. В Татарской АССР в этот период продолжали активно функционировать мусульманские школы. В ходе борьбы между религиозной и советской школой начинается активная работа с детьми пионерского возраста, основные направления которой включали агитацию среди населения за отправку детей в татарские советские школы, борьбу с безграмотностью и воспитание детей через различные формы культурной деятельности. Важными аспектами обозначенного процесса стали использование революционных песен, организация игр, экскурсий, прогулок, вечеров и спектаклей, а также украшение школьных зданий лозунгами, плакатами, портретами и рисунками. Эти меры были направлены на формирование нового советского человека, способного активно участвовать в жизни общества и поддерживать идеалы социализма.

Выписка из протокола № 68/12 заседания Бюро Спасского кантона ВКП(б) от 24 августа 1926 г. указывает на ряд проблем в пионерской работе. Отмечаются слабое руководство и

недостаточное внимание со стороны канткомы и местных пионерских организаций. Неподготовленность вожатых приводит к плохому содержанию работы отрядов, формализму и массовому выходу детей из них. Несмотря на быстрый рост организации, наблюдаются низкая степень вовлечения татарских детей, а также несоответствие работы пионерских отрядов и школ, что затрудняет интеграцию культурных сил деревни. Для решения перечисленных проблем было решено принять следующие меры: активизировать вовлечение татарских детей в пионерские организации, обеспечить полную увязку воспитательной работы с учебным процессом, улучшить содержание деятельности отрядов, сочетая общественно-политическое воспитание с интересными для детей формами работы, такими как экскурсии и кружки. Кроме того, в целях интеграции работы отрядов со школой было решено провести их реорганизацию, создавая их при учебных заведениях, а также организовать совещание перед началом учебного года для обсуждения работы форпостов (IV, л. 37).

В отчете Суконно-Слободского райдетбюро, представленном в докладе тов. Николаева, говорится о наличии семи форпостов, из которых удовлетворительно функционируют только четыре (остальные либо работают плохо, либо совсем не работают). Наблюдается отсутствие на форпостах вожатых, а также пионеров. Крупным недостатком в работе форпостов является несогласованность с работой педагогов. В заявлениях учителей подчеркивается: «мы работаем не совместно», что указывает на необходимость улучшения взаимодействия между учителями и пионерскими организациями (III, л. 30).

Как было упомянуто ранее, в 20-х годах XX в. пионерские отряды создавались на базе предприятий, учреждений и клубов под непосредственным контролем партийных и комсомольских организаций. Подобный подход способствовал успешному формированию идейно-политического облика пионерии, однако у него также были значительные недостатки: жизнь отрядов протекала в отрыве от учебного процесса, а созданные форпосты в школах не всегда справлялись со своими обязанностями, что ограничивало их влияние и эффективность в воспитательной работе. Начиная с 1931 г. пионерские отряды стали создаваться непосредственно при школах, что позволило перенести центр их деятельности в образовательные учреждения [11, с. 86].

После IX съезда ВЛКСМ, который проходил с 16 по 26 января 1931 г., борьба с безграмотностью и усилия по повышению посещаемости среди пионеров и школьников активно продолжались. В городских школах Татарской АССР была создана бригада из 96 человек, задача которой заключалась в помощи ученикам, остающимся на второй год. Пионеры активно участвовали в этой инициативе, направленной на содействие второгодникам в ходе их учебы (V, л. 47). Создание такой бригады говорит о серьезном подходе к решению проблемы неуспеваемости.

Описанная система работы принесла положительные результаты. Например, в декабре 1933 г. в отчете о борьбе пионеров за качество учебы были подведены итоги первого квартала в Алексеевском районе. Посещаемость среди пионеров составила от 94 до 96 %, что свидетельствует о высоком уровне активности. Неуспевающих среди пионеров было 23 человека, или 1.9 %, все отстающие были прикреплены к сильным пионерам, которые регулярно проводили с ними занятия, что способствовало улучшению учебных результатов и повышению общей успеваемости в отряде (VI, л. 12).

Во время обследований было выявлено несколько школ, проявивших активную инициативу в борьбе за посещаемость. Нельзя не отметить, что некоторые учителя прибегали к жестким методам. В некоторых школах Тетюшского района, например, за пропуск занятий

ученика лишали права посещать школу на срок от трех до пяти дней. Также применялись штрафы без предварительного общественного воздействия, а наказания могли включать такие меры, как постановка в угол и другие формы дисциплинарного воздействия (VII, л. 73). Подобные жесткие методы могли отбить у учеников желание посещать школу, и в будущем это могло негативно сказаться на их посещаемости.

В преддверии десятилетнего юбилея пионерии в ТАССР успехи в борьбе с безграмотностью подтверждаются докладом члена Обкома бюро юных пионеров тов. Идрисова, который отмечает, что поведение, посещаемость и успеваемость пионеров значительно улучшились. В Кукморском районе, в деревне Маскара, татарский отряд «Мачкара» продемонстрировал отличные результаты: все пионеры стали ударниками и все экзамены были сданы успешно, что обеспечило 100-процентную посещаемость и успеваемость. Подобные примеры можно найти в сотнях школ по всей Татарской АССР. Так, в Актанышском районе, в селе Такталачук, отряд «Такталачук» тоже показал хорошие результаты. Тем не менее отряды еще не начали полноценную работу по улучшению качества образования. Руководители пионерских отрядов часто имели недостаточные знания о школьной системе. В рапорте из Мамадышского района, например, ничего не было указано насчет состояния образования и школьной жизни, отсутствовали факты, касавшиеся учебного процесса и качества образования, поэтому основной задачей оставалось улучшение последнего, что требовало более активного вовлечения пионерских организаций и их руководителей в образовательный процесс (VI, л. 4).

В 30-е годы XX в., помимо борьбы с безграмотностью и усилий по повышению посещаемости, значимую роль играло социалистическое соревнование, охватившее все сферы хозяйственной жизни СССР, включая образовательные учреждения. Соревнование было организовано на нескольких уровнях: на личном – между учениками в классе и учителями в школе, на групповом – между классами внутри школы и школами в районах и городах, на региональном – между различными областями. Подобная многоуровневая система способствовала повышению качества образования и активизации учебного процесса, культивируя дух соперничества и стремление к достижению высоких результатов как среди учащихся, так и среди педагогов [13, с. 68]. Пионеры также активно участвовали в социалистическом соревновании. Например, в Алексеевском районе в отряде имени Ленина в ряды ударников вступили 85 человек, что свидетельствует о массовом характере социалистического соревнования в школах и отрядах. В результате Алексеевский район по инициативе передовых отрядов заключил договор о социалистическом соревновании со Спасским районом (XII, л. 12). Это сотрудничество стало важным шагом в укреплении соревновательного духа и обмене опытом между районами, способствуя повышению качества образования и воспитания среди молодежи.

Часто инициаторами социалистического соревнования становились сами пионеры. На пленуме Мамадышского РК ВЛКСМ пионер Амир Фаляхов, ударник учебы, предложил организовать социальное соревнование по лучшим результатам учебного года между отрядами, звеньями и в районе в целом. Это предложение было поддержано, и в соответствии с ним соревнование было развернуто не только между районами Татарии, но и с другими областями. Для реализации этой инициативы было предложено провести Первое Всетатарское заседание делегатов Третьего Всетатарского слета, на котором планировалось заключить договор о сотрудничестве с другими районами (VI, л. 31).

В информационном отчете пионерской организации Буинского района сообщается, что 17 пионеров охвачены индивидуальными социалистическими договорами, которые включают

следующие пункты: 1) учиться на отметку «хорошо» по всем предметам, 2) не опаздывать на уроки и не пропускать занятия, 3) соблюдать дисциплину в школе, а также вести себя примерным образом дома и на улице, 4) заботиться о чистоте в пионерской избе (VI, л. 41). Установленные требования, способствовали не только личностному развитию каждого пионера, но и укреплению коллектива в целом.

Ряд пионерских отрядов организовывал соревнование по лучшим результатам полугодия в учебе, что способствовало повышению конкуренции среди пионеров и школьников. Например, в татарской деревне Новое Кадеево Первомайского района из 100 пионеров 50 являлись передовыми ударниками учебы и лишь двое имели «слабые» отметки. Эти ученики были прикреплены к более сильным товарищам, и с ними велась систематическая работа по повышению их успеваемости до уровня передовых учеников. Отряд имени Кирова соревновался в учебе с отрядом имени Сталина, что создавало здоровую конкуренцию между ними. Пионеры Хаят Хисматуллина, М. Шавалеева и Ф. Шакиров составили индивидуальные договоры, которые ежедневно проверялись по отдельным пунктам (VIII, л. 25). Эти инициативы подчеркивают активное участие пионеров в учебном процессе и их стремление к улучшению как личных, так и коллективных результатов.

В материалах о школах и борьбе пионеров за качество учебы в разных районах Татарской АССР представлена информация о значительных достижениях, а также о проблемах, с которыми сталкиваются пионеры. Например, в Мензелинском районе особое внимание привлекало татарское звено З. Харисова, входившее в состав отряда имени И. Сталина, которое зарекомендовало себя как передовое. Кроме того, звено было инициатором социального соревнования и ударничества в школе. Успеваемость пионеров в Спасском районе составляла 95,5 %. В части отрядов и школ проводились специальные конференции с отстающими учащимися, что помогло улучшить результаты. Пионеры организовывали родительские собрания и ходили бригадами по домам, чтобы убедить родителей создать все необходимые условия для подготовки уроков, обеспечить аккуратное посещение занятий без опозданий и прогулов. Этот метод не применялся в 4–5 школах и отрядах, в результате чего там наблюдалась крайне низкая посещаемость. Например, в Болгарской школе уровень посещаемости составлял 60–70 %, а в Порфиоровской – 72–75 %, что было обусловлено недостаточным вниманием педагогов к вопросам повышения качества учебы и достижению 100 % посещаемости. Вожатые, находясь под влиянием ситуации, также не могли эффективно решать подобные проблемы. В упомянутых школах были сняты с должности работники, которые мешали реализации обозначенных инициатив. Пионеры активно боролись за укрепление дисциплины, обсуждая этот вопрос на звеньевых собраниях и через стенгазеты. Недисциплинированные ребята выступали на звеньевых и отрядных сборах с докладами о защите социалистической собственности и необходимости соблюдения дисциплины в школе. После этих выступлений докладчики под давлением требований пионеров и всего собрания исправляли свое поведение. Такой подход был внедрен примерно в 55–60 % школ района, что способствовало повышению дисциплины и вовлеченности учащихся в учебный процесс (VI, л. 33–34 об.).

В отчете Пятой районной конференции Сабинского района, состоявшейся 15 декабря 1938 г., отмечается, что успеваемость в районе составляет 72,37 %, а посещаемость – 93,75 %. Например, в татарском селе Шикши во второй четверти успеваемость достигла 94 %, и 93 % учащихся активно участвовали в социалистических соревнованиях. В татарском селе Сатышево успеваемость во второй четверти составила 93 %, а посещаемость – 89 %.

В этой школе 8 учеников стали отличниками, 48 – хорошистами, однако число неуспевающих составило 92 человека. Тем не менее в некоторых отрядах были сложности: в Татарской Икшурме отряд имени А.С. Пушкина имел успеваемость 88 %, а в отряде имени Г. Тукая этот показатель составлял лишь 80 %. В татарской деревне Тнекеево успеваемость среди пионеров достигала 73 %, при этом четыре пионера не справлялись с учебной программой (IX, л. 14–17). Эти данные подчеркивали необходимость дальнейшей работы по улучшению успеваемости и вовлеченности учащихся в образовательный процесс, а также активизации социалистических соревнований для повышения качества образования в районе.

Качество учебы и дисциплина в школах Татарии продолжали оставаться в неудовлетворительном состоянии. Это подтверждается тем фактом, что в 1937/1938 учебном году в ТАССР количество второгодников в начальной и неполной средней школе составило 35 613 человек. Некоторые комсомольские организации не делали никаких политических выводов из этих данных и не организовали активную борьбу с второгодничеством. Например, Лаишевский РК ВЛКСМ в течение всего 1938 г. не обсуждал на заседаниях бюро вопросы качества учебы пионеров и школьников. Неудивительно, что количество второгодников продолжало расти из года в год. В 1936/1937 учебном году их было 592 человека, а в 1937/1938 – уже 792. В Дрожжановском районе ситуация была аналогичной: в 1936/1937 учебном году было 482 второгодника, а в 1937/1938 – 686 (IX, л. 144).

В отчетном докладе татарского областного комитета ВЛКСМ, представленном на 18-й областной конференции ВЛКСМ 26 сентября 1940 г., содержатся тревожные цифры, касающиеся успеваемости учащихся в Казани. В 1938/1939 учебном году количество второгодников составило 4 099 учеников, что соответствует 7.7 % от общего числа учащихся, в то время как 5 780 учеников, или 10.6 %, были оставлены на осенние испытания. В следующем учебном году (1939/1940) число второгодников возросло до 5 891, что составляло 10.7 %, а количество учащихся, оставленных на осенние испытания, увеличилось до 7 362, что эквивалентно 11.2 %. Кроме того, в 1939/1940 учебном году вне школьного охвата остались 7 434 ученика, 1 247 из которых проживали в Казани. Эти данные подчеркивали важность осознания руководителями Казанской городской организации комсомола того, что борьба за повышение успеваемости требует не только слов, но и конкретных действий. Необходимо было принимать практические меры для поддержки учащихся и улучшения качества образования в школах (X, л. 39).

Заключение. Таким образом, с развитием пионерского движения возникла необходимость установить тесную связь со школой. Важным шагом в этом направлении стало создание пионерских форпостов, что отражалось в лозунге «Ни одной школы без форпоста». Активная работа пионерской организации в школах ТАССР началась в 1925/1926 учебном году и включала разнообразные мероприятия, направленные на вовлечение учащихся в общественную жизнь, поддержку дисциплины и помощь отстающим. Работа в школах имела ряд серьезных недостатков, включая отсутствие четкого руководства и неорганизованность деятельности, что ограничивало создание форпостов во всех учебных заведениях. Однако национальные школы оставались важной площадкой для работы пионерских отрядов. Указания, направленные кантонным и районным комитетам РЛКСМ, подчеркивают необходимость учета специфики национальных школ и активизации работы в них. В ходе борьбы между религиозной и советской школой началась активная работа с детьми пионерского возраста, направленная на агитацию за посещение татарских советских школ, борьбу с безграмотностью и организацию культурных мероприятий. Несмотря на быстрый рост орга-

низации, наблюдается низкое вовлечение татарских детей, а также несоответствие между деятельностью пионерских отрядов и школами. Кроме того, основным недостатком работы этих форпостов была их замкнутость: они сосредоточивались исключительно на «своих» пионерах и осуществляли деятельность только внутри «своего круга». С 1931 г. пионерские отряды начали создаваться непосредственно при школах, что способствовало активизации усилий по борьбе с безграмотностью и улучшению посещаемости среди пионеров и школьников. Этот переход к интеграции пионерских организаций в образовательный процесс позволил более эффективно вовлекать детей в учебную деятельность. Татарские пионеры активно помогали второгодникам, в результате чего повышалась успеваемость. Однако в некоторых школах использовались жесткие методы, такие как лишение права посещения школы за пропуски, что могло негативно сказаться на желании учеников и пионеров учиться.

В 30-е годы XX в. социалистическое соревнование сыграло важную роль в повышении качества образования, активизируя участие пионеров в учебном процессе. Несмотря на успехи, не все татарские пионеры были охвачены договорами в рамках соревнования, и в некоторых отрядах уровень грамотности оставался низким. Однако инициативы, такие как специальные конференции для отстающих и родительские собрания, способствовали повышению успеваемости. В некоторых школах наблюдались недостаточная организованность и вовлеченность учащихся в учебу, что подчеркивало необходимость системного подхода и улучшения кадрового обеспечения. Кроме того, некоторые комсомольские организации не предпринимали активных действий для борьбы с второгодничеством. Из вышеизложенного следует, что к концу 1939/1940 учебного года проведенная в ТАССР работа не смогла полностью решить проблемы успеваемости и охвата учебной деятельностью детей, не посещающих школу. Тем не менее пионерская организация сыграла положительную роль в борьбе с безграмотностью, активно вовлекая детей в образовательные инициативы и поддерживая их в процессе учебы.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest. The author declares no conflicts of interest.

Источники

- I – ГА РТ. Ф. П4034. Оп. 6. Д. 8а: Отчет о работе Тат. ОК РКСМ. 263 л.
- II – ГА РТ. Ф. П4034. Оп. 6. Д. 104: Планы работ, инструкции и директивы Татобкома комсомола по пионерработе. 229 л.
- III – ГА РТ. Ф. П4034. Оп. 6. Д. 106: Протоколы областного бюро юных пионеров. 72 л.
- IV – ГА РТ. Ф. П8166. Оп. 1. Д. 243: Пионерские организации. 108 л.
- V – ГА РТ. Ф. П4034. Оп. 12. Д. 77: Протоколы, тезисы и директивные указания областного бюро юных пионеров о работе с неорганизованными детьми, об участии пионеров в выполнении промфинплана коллективизации с/х., о подготовке кадров пионерработников, методические руководства пионеротрядов, райштабов и другое. 102 л.
- VI – ГА РТ. Ф. П4034. Оп. 14. Д. 242: Отчеты, характеристики, докладные записки о работе районных пионерских организаций, участии пионеров в уборочной и хлебозаготовительных кампаниях, в поднятии качества учебы в школе, состоянии пионер-лагерей. 122 л.
- VII – ГА РТ. Ф. Р3682. Оп. 1. Д. 1763: Методические указания Народного комиссариата просвещения ТАССР по учебным планам и программы. 283 л.
- VIII – ГА РТ. Ф. П4034. Оп. 16. Д. 425: Докладные записки о болезненных явлениях школы № 13, о работе школы № 22 Молотовского р-на г. Казани, информация о работе пионерской

организации Первомайского р-на. Характеристики пионеров, направляющих на курсы в Артек, премированных за лучшую работу вожатого. 112 л.

IX – ГА РТ. Ф. П4034. Оп. 20. Д. 437: Отчет ОК ВЛКСМ о работе пионерской организации Татарии. Докладные записки, протоколы заседания оргкомитетов райкомов по итогам внутришкольных оборонных соревнований пионеров и школьников имени XVIII-го съезда ВКП/б/, о проведении работы с детьми во время зимних школьных каникул, об итогах 1938–1939 уч. года и подготовке к новому учебному году. 162 л.

X – ГА РТ. Ф. П4034. Оп. 21. Д. 1: Отчетный доклад о работе Тат. ОК ВЛКСМ на XVIII-й областной конференции ВЛКСМ. 80 л.

Литература

1. *Ахметова А.Р.* Ликвидация религиозного образования в Татарстане в постреволюционной трансформации культурных традиций татарского народа (по материалам Национального архива РТ) // Вестн. Казан. гос. ун-та культуры и искусств. 2013. № 2. С. 140–143.
2. *Ахмеров З.С.* Н.К. Крупская и народное образование в многонациональном Среднем Поволжье. Казань: Таткнигоиздат, 1968. 146 с.
3. *Тутаев М.З.* Развитие народного образования в Татарии (1917–1940 гг.). Казань: Тат. кн. изд-во, 1975. 204 с.
4. *Майофис М.Л., Кукулин И.В.* Советская система образования и производство социальных идентичностей в 1920-е – начале 1940-х годов // Шаги/Steps. 2015. № 1. С. 40–45.
5. *Войнаровская Ю.В., Войнаровский О.В.* Ликвидация безграмотности в годы становления советской власти (на материалах малых городов Поволжья) // Вестн. ОмГПУ. Гуманит. исследования. 2015. № 2 (6). С. 50–52.
6. *Голуб Ю.Г., Поздняков А.Н.* Большевики и педагогическая общественность в первые месяцы советской власти // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер.: История. Международ. отношения. 2005. № 1–2. С. 29–36.
7. *Помелов В.Б.* «Мы пионеры советской страны. Нас – миллионы...». К столетию Всесоюзной пионерской организации в СССР // Историко-педагогич. журн. 2022. № 3. С. 10–30.
8. *Меркулов П.А.* Комсомол в системе молодежных общественных организаций 1920-х гг. // Вестн. РУДН. Сер.: История России. 2017. Т. 16. № 1. С. 49–58. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2017-16-1-49-58>.
9. *Пинаева Д.А.* Практики интернационального воспитания в контексте формирования советской идентичности в позднесоветский период (на материалах Татарской АССР) // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер.: История и филология. 2022. Т. 32. № 6. С. 1251–1262. <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2022-32-6-1251-1262>.
10. *Орлова Л.Н., Цыганкова Е.А.* Пионерские форпосты: исторический опыт становления и развития структуры детской общественной организации // Учен. зап. ОГУ. Сер.: Гуманит. и социальн. науки. 2020. № 3 (88). С. 10–15.
11. *Малкин И.И., Носов С.С., Яруллин Ш.К.* Марш пионерии Татарстана: Очерки истории пионерского движения Татар. АССР. Казань: Татар. кн. изд-во, 1973. 184 с.
12. *Даутов В.М.* Славны пионерии дела. Казань: Таткнигоиздат, 1964. 40 с.
13. *Лелюхин С.В.* Учитель и власть: эволюция профессиональных требований в 1920–1930 годы // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2023. Т. 3. № 1. С. 64–71. <https://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-1-64-71>.

References

1. Akhmetova A.R. The suppression of religious education in Tatarstan amid the post-revolutionary transformation of Tatar cultural traditions (based on materials from the National Archives of the Republic of Tatarstan). *Vestnik Kazanskogo Gosudarstvennogo Universiteta Kultury i Iskusstv*, 2013, no. 2, pp. 140–143. (In Russian)

2. Akhmerov Z.S. N.K. *Krupskaya i narodnoe obrazovanie v mnogonatsional'nom Srednem Povolzh'e* [N.K. Krupskaya and Public Education in the Multiethnic Middle Volga Region]. Kazan, Tatknigoizdat, 1968. 146 p. (In Russian)
3. Tutaev M.Z. *Razvitie narodnogo obrazovaniya v Tatarii (1917–1940 gg.)* [Development of Public Education in Tatarstan (1917–1940)]. Kazan, Tatar. Kn. Izd., 1975. 204 p. (In Russian)
4. Maiofis M.L., Kukulin I.V. The Soviet education system and the production of social identities during the 1920s and early 1940s. *Shagi/Steps*, 2015, no. 1, pp. 40–45. (In Russian)
5. Voinarovskaya Yu.V., Voinarovskii O.V. The elimination of illiteracy in the early years of Soviet power (a case study of small towns in the Volga region). *Vestnik Omskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta. Gumanitarnye Issledovaniya*, 2015, no. 2(6), pp. 50–52. (In Russian)
6. Golub Yu.G., Pozdnyakov A.N. The Bolsheviks and the pedagogical community in the first months of Soviet power. *Izvestiya Saratovskogo Universiteta. Novaya Seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye Otnosheniya*, 2005, nos. 1–2, pp. 29–36. (In Russian)
7. Pomelov V.B. “We are the Pioneers of the Soviet country. There are millions of us...”: Celebrating the centennial of the All-Union Pioneer Organization in the USSR. *Istoriko-Pedagogicheskii Zhurnal*, 2022, no. 3, pp. 10–30. (In Russian)
8. Merkulov P.A. The Komsomol within the system of youth public organizations during the 1920s. *Vestnik Rossiiskogo Universiteta Druzhby Narodov. Seriya: Istoriya Rossii*, 2017, vol. 16, no. 1, pp. 49–58. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2017-16-1-49-58>. (In Russian)
9. Pinaeva D.A. The role of international education in fostering the Soviet identity during the late Soviet period (Based on materials of the Tatar ASSR). *Vestnik Udmurtskogo Universiteta. Seriya: Istoriya i Filologiya*, 2022, vol. 32, no. 6, pp. 1251–1262. <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2022-32-6-1251-1262>. (In Russian)
10. Orlova L.N., Tsygankova E.A. Pioneer outposts: A historical perspective on the development of the children’s public organization structure. *Uchenye Zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnye i Sotsial'nye Nauki*, 2020, no. 3(88), pp. 10–15. (In Russian)
11. Malkin I.I., Nosov S.S., Yarullin Sh.K. *Marsh pionerii Tatarstana: Ocherki istorii pionerskogo dvizheniya Tatar. ASSR* [The Pioneer March of Tatarstan: Essays on the History of the Pioneer Movement in the Tatar ASSR]. Kazan, Tatar. Kn. Izd., 1973. 184 p. (In Russian)
12. Dautov V.M. *Slavny pionerii dela* [Glorious Deeds of the Pioneers]. Kazan, Tatknigoizdat, 1964. 40 p. (In Russian)
13. Lelyukhin S.V. The teacher and authority: The evolution of professional requirements in the 1920s–1930s. *Semioticheskie Issledovaniya. Semiotic Studies*, 2023, vol. 3, no. 1, pp. 64–71. <https://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-1-64-71>. (In Russian)

Информация об авторе

Шайдуллин Ильнур Ильмирович, аспирант кафедры отечественной истории и архивоведения, старший преподаватель кафедры алтаистики, тюркских и центральноазиатских исследований, Казанский (Приволжский) федеральный университет

E-mail: Shaidullin_ilmur1997@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4187-1086>

Author Information

Ilmur I. Shaidullin, Postgraduate Student at the Department of Russian History and Archival Studies, Senior Lecturer at the Department of Altaic, Turkic and Central Asian Studies, Kazan Federal University

E-mail: Shaidullin_ilmur1997@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4187-1086>

Поступила в редакцию 20.01.2025

Принята к публикации 14.03.2025

Received January 20, 2025

Accepted March 14, 2025